

Тан Цу не удалось сбежать, а ненормальное поведение Лу Ляньгуана привлекло внимание остальных присутствующих. Увидев, что множество людей подняло свои телефоны, Лу Ляньгуан одной рукой потянул вниз козырек кепки Тан Цу, а другой – обнял его за плечи, утаскивая в дальнюю часть киоска, где раньше подписывал книги. Разговаривать здесь было крайне неудобно, поэтому Лу Ляньгуан только тихонько сказал:

- Подожди меня тут, ладно? Людей осталось не так много.

Сначала Тан Цу хотел от него отмахнуться и сказать, что он может вернуться на парковку и подождать там. Но потом он вспомнил, что тут находилась еще и мадам Лу, и разговаривал он с ней довольно грубо, а стало быть, лучше всего было бы объяснить как можно скорее. И поэтому он кивнул в ответ.

Лу Ляньгуан подозвал человека, на груди у которого висел бейдж сотрудника:

- Сяо Ли, могу ли я побеспокоить вас? Отведите его за кулисы на некоторое время.

- Конечно, пожалуйста, пройдемте со мной, – тут же сказал сотрудник по фамилии Ли. Он был одним из тех, кто работал в [Кисло-сладкой студии].

Вообще-то посторонним не разрешалось заходить за кулисы, но, поскольку Лу Ляньгуан был их боссом и тем, кто ему это поручил, проблем не должно было возникнуть... Сяо Ли невольно взглянул на Тан Цу, и его глаза тут же расширились.

- Чжу Шень?! Как вы...

- Не называйте его по имени! Снаружи полно людей! – прервал его Лу Ляньгуан. – Отведите его за кулисы.

- О, о, хорошо, – сказал Сяо Ли, словно только что пробудившись ото сна. – Чжу... – обратился он к Тан Цу. – Чжу Шень, пойдемте со мной.

Тан Цу не отправился сразу за ним, а вместо этого неловко сказал стоявшей рядом мадам Лу:

- Тетушка... я...

- Ты ведь Сяо Тан? – ответила та, улыбаясь. – Давай попозже вместе поужинаем, хорошо?

На Weibo всплыли новости о том, что на последней автограф-сессии тура Хэ Гуан Тун Чэна появился Чжу Цуншэн. Кто-то даже сфотографировал то, что как они подозревали, было спиной Чжу Цуншэна. Пока в сети разгорались бурные дискуссии, несколько девушек, носивших служебные пропуски, сбились в кучку и шептались между собой. Время от времени

они кидали взгляды на мужчину, сидевшего в одиночестве поодаль.

Это были сотрудники производственной команды, которых наняли «Хун Е Films». Они не были знакомы с Чжу Цуншэном, в отличие от людей из [Кисло-сладкой студии], поэтому не сумели удержаться и пытались еще хоть разок взглянуть на того человека.

Тот человек был высоким и худым, но козырек его кепки был надвинут глубоко на лицо, защищая его от всех любопытных взглядов. Несмотря на то, что он просто сидел там, опустив голову и глядя в телефон, осанка у него оставалась прямой. На открытом запястье у него был надет посеребренный браслет, металл которого отражал свет, придавая ему строгость и недостижимость.

С того момента, как одна из девушек, набравшись храбрости, попросила его вместе сфотографироваться, а он отказал, покачав головой, они больше не осмеливались пытаться завязать с ним разговор. Они только сочли, что легендарный Всевышний бог был действительно холодным и высокомерным, а еще – недружелюбным.

В этот момент холодный и высокомерный Всевышний без единой мысли в голове пялился на экран своего телефона. По правде говоря, он даже не знал, что там отражалось в этот момент на экране. В его голове постоянно прокручивалось то, что только что произошло. Родители Лу Ляньгуана взяли ежегодный отпуск, отправились в поездку по соседним провинциям на собственном автомобиле и заехали в Дунлин на автограф-сессию своего сына потому, что это им оказалось удобно. После того, как Тан Цу только что согласился поужинать с ними, пара отправилась за покупками в торговый центр. Хотя сейчас они вроде не выглядели расстроенными, все-таки Тан Цу сделал это, когда встретил их в первый раз...

После того, как автограф-сессия закончилась, и за ним зашел Лу Ляньгуан, Тан Цу уже чувствовал себя крайне подавленно.

- Что случилось? – подходя к нему, мягко спросил Лу Ляньгуан.

Тан Цу встал и произнес только:

- Пойдем.

Это означало, что он будет готов поговорить только после того, как они вернутся в их личное пространство.

Лу Ляньгуан положил одну руку Тан Цу на плечо и другой помахал персоналу, который продолжал смотреть в их сторону.

- Все хорошо, все молодцы, Чжу Шень и я уходим первыми!

- Вы тоже усердно потрудились, - вежливо ответили несколько молодых леди одна за другой. Они наблюдали, как Тан Цу, который только что держался отчужденно, позволил интимно обнимать себя за плечи, не выражая при этом никакого недовольства. Оба они ушли бок о бок.

Тан Цу очень скоро об этом пожалел.

Когда они вернулись в машину, и Тан Цу рассказал Лу Ляньгуану, что случилось, когда он стоял в очереди, тот не только не стал его успокаивать, а еще и никак не мог перестать смеяться.

- Они точно сразу тебя узнали. Ты забыл, что в прошлом году среди фотографий с выпускного, которые я им отправил, была та, на которой мы снялись вместе? Для моих родителей ругать меня - обычное дело, но ты возражал им на полном серьезе... ха-ха-ха... Они прямо там расхохотались?

...Да, они расхохотались прямо там.

Узнав, что родители Лу Ляньгуана точно на него не разозлились, Тан Цу испытал облегчение, но его смущение тут же переросло в гнев. Он даже хотел сказать Лу Ляньгуану: «Тебе сегодня нельзя спать на кровати», как в прошлом, но его давно уже уговорили согласиться на несправедливые условия, и Тан Цу не мог больше использовать это для угроз.

- Сегодня я посплю на диване, - сердито сказал он.

- Ну и ладно, я в любом случае буду спать там, где спишь ты. Точно! Прошло много времени с тех пор, как мы...

Тан Цу бросил на него взгляд и с раздражением прикрыл рот.

- Почему ты думаешь только о таких вещах...

- ...вместе писали на диване, - Лу Ляньгуан медленно закончил фразу и схватил его за руку. - А ты о чем подумал?

Тан Цу от злости замолчал, но Лу Ляньгуан отказался успокаиваться. По дороге он без конца спрашивал, не поменял ли Тан Цу рейс специально для автограф-сессии. Даже после того, как они отправились в торговый центр по соседству за господином и госпожой Лу, он продолжал об этом говорить.

- Не отвлекайся, когда ведешь машину и не болтай, - отчитала его госпожа Лу. - Почему ты нам раньше не сказал? Если бы мы знали, что Сяо Тан только что сошел с самолета, то не стали бы приглашать его на совместный ужин, а отпустили бы домой, чтобы он хорошенько

отдохнул и привык к смене часовых поясов. А ты тоже хорош – не остановил нас, ты вообще не умеешь быть вежливым!

– Тетушка, не беспокойтесь, я уже приспособился к смене часовых поясов, – помолчав, Тан Цу тихо прибавил. – Пожалуйста... пожалуйста, не ругайте его больше.

– Ты слышала, мам! – радостно подхватил Лу Ляньгуан. – Теперь кое-кто меня защищает, и ты не можешь ругать меня, как тебе вздумается. Точно, вы забронировали на сегодня отель? Почему бы мне не сделать это для вас? Вы приехали в неудачное время, через два месяца на нашей недавно купленной вилле заканчивается ремонт. Тан Цу настоял на том, чтобы оставить для вас хозяйскую спальню, она действительно большая.

– Глупый ребенок, зачем ты оставил для нас такую большую комнату? – мадам Лу повернулась к Тан Цу и ласково его отчитала.

– Мы уже давно забронировали номер в отеле, – сказал после этого господин Лу. – Тебе не о чем беспокоиться. Ты даже не обратил внимания, когда мы в том году с мамой отправились в поездку по Северной Америке.

После того, как они официально стали парой, Лу Ляньгуан с согласия Тан Цу вкратце пересказал родителям историю семьи Тан. Поначалу Тан Цу думал, что при первой встрече они могут задать некоторые вопросы, но никак не ожидал, что господин и госпожа Лу будут болтать только о том, как в последнее время у них идут дела, и вообще ни разу не упомянут историю семьи Тан Цу.

В семье Лу всегда общались больше в западной манере – вместо того, чтобы вести себя как родители с ребенком, они скорее были похожи на друзей. Родители не вмешивались в личные дела сына, и казалось, будто они просто случайно заехали в Дунлин во время поездки и решили пообедать с друзьями.

Напряженные нервы Тан Цу постепенно расслабились. И только после того, как они проводили господина и госпожу Лу, он осознал, что полностью погрузился в общий разговор.

Они вернулись в квартиру, приняли душ и легли спать. Когда Тан Цу благополучно и надежно устроился в объятиях Лу Ляньгуана, его сердце, которое долго колотилось без устали, наконец-то успокоилось по-настоящему.

Это было странно. Когда-то они знали друг друга семь лет, но никогда не встречались вживую. А теперь они провели в разлуке всего месяц, но обоим это далось очень тяжело.

Лу Ляньгуан прижимал Тан Цу к постели и целовал – снова и снова.

Когда он отпустил Тан Цу, тот неожиданно стянул с него одежду и сам проявил инициативу,

застенчиво прижавшись к Лу Ляньгуану и поцеловав его в уголок рта – а инициативу Тан Цу проявлял редко. Лу Ляньгуану оставалось только старательно сдерживать свое распирающее желание, много раз повторяя самому себе, что Тан Цу, должно быть, очень устал, проделав путь через полмира, чтобы вернуться домой именно сегодня.

Только после долгой близости в постели они смогли немного облегчить свои страдания от тоски друг по другу.

– Твои родители такие хорошие, – Тан Цу целовали до тех пор, пока у него не покраснели уголки глаз. Он свернулся клубочком в объятиях Лу Ляньгуана, зевнул и немного на него поворчал:

– Почему ты не сказал мне, что они сегодня приедут? Сегодняшняя встреча была слишком поспешной, я даже не успел купить им что-нибудь приличное. С моей стороны такое слишком невежливо.

– Мои родители сказали мне то же самое, когда ты пошел в туалет! – расхохотался Лу Ляньгуан. – Они обвинили меня в том, что я им не сказал, что ты вернулся. Отлично, вы все довольны друг другом, и все жалуется на меня! Моя мама очень тебя любит, она все время мне говорила, чтобы я хорошо с тобой обращался.

– Когда... – лицо Тан Цу покраснело, и он запнулся, задавая вопрос. – Когда это случилось?

– Она сказала это, когда ты пошел в туалет.

– О, – Тан Цу явно этого не ожидал и, устыдившись, притих. – Тогда в следующий раз... В следующий раз я буду соблюдать этикет.

Лу Ляньгуан посмотрел на человека в своих объятиях, и его сердце переполнилось любовью. Он увидел, как Тан Цу от застенчивости опустил ресницы, не смог сдержаться, наклонил голову и поцеловал его. Теплое дыхание коснулось шеи Тан Цу, и тот невольно вздрогнул.

– Дата премьеры уже назначена? – спросил Лу Ляньгуан.

– Все уже решено, – Тан Цу было несколько сбит с толку: он не понимал, почему вдруг их разговор сменил тему, но все же сказал Лу Ляньгуану, что дата премьеры была назначена два дня назад.

На премьере фильма «Лэндис» должна была присутствовать вся творческая группа, включая автора оригинального романа. Тан Цу уже давно сообщил, что на мероприятие он придет вместе с партнером, и поэтому заранее договорился о времени с Лу Ляньгуаном.

– О, а это довольно быстро, – сказал Лу Ляньгуан. – Тогда спи, завтра... Мне нужно будет кое-

что тебе рассказать.

- Что? - в замешательстве спросил Тан Цу.

- Кое-что хорошее. Расскажу тебе завтра. Ты слишком устал за сегодня, - улыбнувшись, сказал Лу Ляньгуан.

- О, - Тан Цу не стал спрашивать дальше, он подумал, что понял, о чем пойдет речь, - Лу Ляньгуан определенно размышлял о том, чтобы кхм-кхм... чтобы сделать это на диване.

Провести немного времени порознь полезно для брака. Тан Цу на самом деле даже немножко этого хотел... диван был не так уж и плох, но он действительно слишком сильно устал за сегодня. Если Лу Ляньгуан хотел сказать ему это завтра, то он может просто сказать это завтра. Тан Цу подумал об этом, блаженно свернулся клубочком в объятиях Лу Ляньгуана и уснул.

<http://bllate.org/book/13908/1225814>